

Петр Великий матрос и адмирал

Желая построить корабль, Петр отправился в Архангельск, взяв с собою принятого им в русскую службу хорошего саардамского моряка Муса. Построив корабль, Петр назначил командиром Муса и объявил ему, что он желает изучить морское дело и пройти на корабле все должности.

— С какого чина начинают службу на корабле? — спросил Петр у Муса.

— С матроса, — отвечал тот.

— Хорошо, так я послужу теперь у тебя матросом.

Мус, полагая, что Царь шутит, также в шутку приказал ему развязать веревку на верху мачты. Петр тотчас же кинулся туда и исполнил это с такою же ловкостью и скоростью, как хороший матрос. Между тем Мус, видя все это, испугался и, боясь, чтобы Царь не упал, кричал:

— Довольно, хорошо, полезай вниз.

Не смотря на то, что все это делалось при сильном ветре, Петр благополучно спустился вниз. Увидя, что капитан был совершенно бледен от испуга, Государь сказал:

— Чего ты испугался? Не того, чтобы я погиб, а того, чтобы море не поглотило русского сокровища! Не бойся, капитан, когда бояться зверя, то и в лес не ходить.

После этого Мус успокоился и начал отдавать Петру разные приказания: то подать трубку, то налить пуншу, и вообще разные приказания, которые исполняют простые матросы. Государь беспрекословно исполнял приказания.

Надо заметить, что этот Мус был простым матросом в Голландии и понравился Петру своею расторопностью и знанием дела. Когда он увидел, что Петр, не шутя, несет тяжелую службу матроса, то он пришел в умиление и однажды, приняв вполне начальнический вид, сказал, обращаясь к Петру:

— Поскорее принеси мне бутылку вина из каюты!

Государь сбежал вниз и в минуту явился с бутылкою и стаканом в руках. Мус не мог далее выдерживать: он заплакал, налил стакан вина и, сбросив с себя шапку, закричал:

— Да здравствует величайший из Царей!

Громогласное ура раздалось на корабле и отозвалось на берегу.

Проходя во флоте все чины, Петр дослужился до контр-адмиральского (генерал-майорского) чина. Когда же во флоте открылась вакансия следующего чина — вице-адмиральского (генерал-лейтенант), то контр-адмирал Петр Алексеев, то есть Петр Великий, подал в адмиралтейскую коллегия прошение, в котором указывал на свою службу и просил чина. Дело это было рассмотрено и место было дано другому контр-адмиралу, а на просьбу Петра было отвечено, что коллегия признает его заслуги и надеется, что он и впредь будет так же служить и в свое время получит этот чин. Теперь же, по сравнении его службы со службою другого контр-адмирала, коллегия нашла, что тот долее служит морским офицером и чаще отличался на море. Поэтому коллегия, сообразуясь с справедливостью, не могла не отдать ему преимущества и не произвести его в вице-адмиралы.

Петр остался вполне доволен таким решением, и однажды, когда при дворе зашла об этом речь, он сказал:

— Члены коллегии справедливо судили и поступили, как следует. Если бы они были столь раболепны, чтоб из ласкательства и лести ко мне предпочли бы меня моему сверстнику, то я заставил бы их в том раскаяться.